

Дорога домой закрыта. За что преследуют черкесскую журналистку

Наталия Кильдиярова

2 часа(-ов) назад

 Приоритетный источник в Google

Лариса Тупцокова, фотография с её страницы в фейсбуке

Российские власти преследуют живущую в Грузии журналистку и преподавательницу черкесского языка из Адыгеи Ларису Тупцокову по делу об экстремизме. Она заявляет о многочисленных подлогах и ошибках в материалах следствия. Правозащитники и активисты убеждены, что преследование связано с независимой работой журналистки по сохранению черкесской культуры.

О преследовании Ларисы Тупцоквой стало известно осенью 2025 года, когда она получила официальное уведомление от правоохранительных органов. Журналистке вменили участие в деятельности экстремистской организации. Последние 15 лет она живёт в Грузии. В прошлом октябре силовики пришли с обыском в дом её родителей в Адыгее и допросили родственников.

Из документов выяснилось, что дело возбудили ещё 21 августа, а на 9 октября Тупцовой было назначено предъявление обвинений. Однако официальное извещение об этом ей пришло только спустя почти две недели.

После того как адвокат получил доступ к материалам дела, журналистка опубликовала свои возражения, а около 30 черкесских активистов, правозащитников, представителей науки и культуры **обратились** к генеральному прокурору России, заявив о многочисленных фактических несоответствиях.

По мнению Тупцовой, формальным поводом для преследования стала её прежняя работа в некоммерческой организации "Черкесский культурный центр" в Тбилиси. Эту НКО создали в составе Минкульта Грузии по решению парламента. В июле 2024 года министерство юстиции РФ **объявило** центр подразделением существующего только по версии российских властей "Антироссийского сепаратистского движения", которое признали экстремистским.

**“ Я и раньше не могла
спокойно поехать домой.
Теперь дорога точно
закрыта**

В комментарии Кавказ.Реалиям журналистка отметила, что ушла из "Черкесского культурного центра" ещё осенью 2023 года, хотя увольнение оформили позже. В обращении к генпрокурору поддержавшие её активисты

также указывают на документальные доказательства того, что Тупцова была рядовым специалистом, а не старшим научным сотрудником, как утверждают следователи.

"Самое существенное в этих несоответствиях заключается в том, что речь идёт не об отдельных неточностях или ошибках в деталях. Они затрагивают саму основу того, как в материалах дела описана моя деятельность и моя роль. Искажены сведения о моей работе в культурном центре, а также о моей связи с Circassian Media", – указывает собеседница.

Другие расхождения касаются фактов биографии, а также семьи Тупцовой: в материалах дела указано, что у неё нет детей, хотя она воспитывает троих.

Отдельные претензии следствия связаны с работой журналистки в уже упомянутом Circassian Media. В своих возражениях Тупцова указывает, что в материалах дела нет конкретных публикаций или других материалов, доказывающих противоправный характер её деятельности в проекте.

В итоге, подчёркивает журналистка, оспаривать приходится не отдельные формулировки, а всю конструкцию уголовного дела: "Они меняют саму картину

происходящего – создается определенное представление о моей деятельности, а затем уже это представление используется как основание для обвинения".

Ещё до того, как стало известно о возбуждении дела, вокруг Тупцовой и Circassian Media развернулся отдельный информационный эпизод.

В августе 2025 года в сети появился фейковый сайт, выдававший себя за всё тот же "Черкесский культурный центр". На нём публиковали материалы от имени Тупцовой и автора Circassian Media Айдамира Казаноко, а сами они были указаны как сотрудники НКО. В черкесском медиа заявили, что портал поддельный: Казаноко никогда не работал в центре, а Тупцова уже уволилась.

Запуск фейкового ресурса совпал с выходом сюжета ГТРК "Адыгея", где обоих связывали с иностранными структурами. Казаноко тогда расценил это как подготовку доказательной базы для будущих уголовных дел: "Мое первоначальное представление не изменилось, наоборот, получило подтверждение".

Ещё один принципиальный вопрос – авторство Circassian Media. В материалах дела Тупцова указана как создательница проекта. Но это не так.

"Лариса никогда не являлась создателем или автором Circassian Media, она участвовала в проекте как приглашённая ведущая отдельных программ. Создателем, автором и главным редактором проекта являюсь я", – заявил Казаноко.

По его мнению, подмена авторства является ключевой для следствия – речь идёт о формировании определенной версии событий, в которой реальные факты заменяются необходимой для обвинения конструкцией.

Внимание силовиков к самому Circassian Media собеседник связывает с повесткой проекта: "Мы систематически поднимаем черкесскую и в целом северокавказскую повестку, вопросы прав человека, современной политической ситуации, а также сохранения исторической памяти и национальной идентичности".

В свою очередь, Тупцова считает, что уголовное преследование в её отношении – "результат постепенного нарастания внимания и давления". Ещё в 2023 году, рассказывает журналистка, её родственников вызывали на допросы и через них передавали требования прекратить публичную активность.

“ Интерес к черкесскому языку и

Впервые черкесские активисты и правозащитники обратились к российским властям с требованием прекратить преследование Тупцовой уже осенью 2025

культуре продолжает расти

года. В ноябре выяснилось, что с некоторыми подписантами письма в Кабардино-Балкарии связывались неизвестные, называвшие себя

сотрудниками республиканского МВД, и требовали явиться для "дачи объяснений".

Местная прокуратура позднее заявила, что не нашла подтверждений давления, однако правозащитники сочли проверку формальной и необъективной.

Глава черкесской общественной организации "Хабзэ" Мартин Кочесоко назвал "звонки из полиции" привычной тактикой давления: "После каждого коллективного обращения людей вызывают, допрашивают, задают вопросы. То есть для российских властей это уже стало практикой".

Дело в отношении Тупцоковой собеседник считает ещё одним примером системного давления на независимых черкесских общественных деятелей.

"Силовики хотят дискредитировать тех, кто ведет самостоятельную работу и не находится под контролем властей. Это делается показательно, чтобы другим не пришло в голову заниматься даже культурной деятельностью", – говорит Кочесоко, отмечая, что под видом борьбы с экстремизмом преследуются просветительская деятельность, в случае Тупцоковой – преподавательство и переводы.

Журналистке из-за преследования действительно пришлось прекратить занятия с учениками из России. При этом она настаивает, что репрессивные меры не принесли ожидаемого силовиками эффекта: "Я бы не сказала, что моё дело заставило черкесское общество замолчать. Скорее, оно показывает, насколько далеко сегодня могут попытаться сузить рамки деятельности, тогда как интерес к черкесскому языку и культуре, наоборот, продолжает расти".

Российские следственные органы публично никак не прокомментировали заявления журналистки и активистов о многочисленных ошибках в материалах дела. Авторы нового обращения к генеральному прокурору требуют проверить изложенные факты и прекратить уголовное преследование.

"Я и раньше не могла спокойно поехать домой и, скорее всего, побоялась бы это сделать. Но теперь дорога точно закрыта", – заключила журналистка.

- Из-за Кавказской войны и депортации черкесов в Османскую империю на исторической родине осталось всего около пяти процентов представителей народа. Сегодня черкесы проживают в более чем 50 странах мира.

- В Кабардино-Балкарии шестой год подряд запрещают шествие в день памяти жертв Кавказской войны, а участников неофициальных акций задерживают и арестовывают. Одновременно с этим академические ученые всё чаще говорят о необходимости учитывать исторический опыт коренных народов. В то же время в Чечне власти одобряют переименование населённых пунктов, связанных с эпохой завоевания Российской империей. Редакция Кавказ.Реалии разобралась, [как в регионе устроена политика памяти](#).

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

